

Приложение III

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Сообщение № 2/2003, г-жа А.Т. против Венгрии
(мнения, принятые 26 января 2005 года, тридцать вторая сессия)

Представлено: г-жой А.Т.
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Венгрия
Дата представления сообщения: 10 октября 2003 года (первое представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

собравшись 26 января 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2/2003, поданного в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин г-жой А.Т. в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 10 октября 2003 года и дополнительной информации от 2 января 2004 года является г-жа А.Т., гражданка Венгрии, родившаяся 10 октября 1968 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Венгрии статей 2(a), (b) и (e), 5(a) и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор представляет саму себя. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу в государстве-участнике соответственно 3 сентября 1981 года и 22 марта 2001 года.

1.2 Одновременно с подачей своего сообщения автор обратилась с настоятельной просьбой о применении в отношении нее эффективных временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку опасалась за свою жизнь.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в течение последних четырех лет она регулярно становилась жертвой насилия и в ее адрес звучали серьезные угрозы со стороны ее гражданского мужа Л.Ф., отца двух ее детей, у одного из которых серьезно нарушены функции головного мозга. Хотя, как сообщается, Л.Ф. имеет огнестрельное оружие и угрожал убить автора сообщения и изнасиловать детей, автор не обращалась за помощью в соответствующие приюты, поскольку, по ее словам, ни один из приютов в стране не оснащен надлежащим образом, чтобы принять ребенка-полного инвалида с матерью и сестрой. Автор утверждает также, что в действующем венгерском законодательстве не предусмотрена выдача охранных или запретительных приказов.

2.2 В марте 1999 года Л.Ф. выехал из их квартиры. Как сообщается, его последующие посещения, как правило, сопровождалось побоями и/или громкими криками, к тому же он обычно был пьян. В марте 2000 года Л.Ф. переехал к своей новой сожительнице и ушел из дома, забрав с собой большую часть мебели и домашней утвари. Как утверждает автор, он не платил алиментов в течение трех лет, в результате чего она была вынуждена обратиться в суд и в полицию с соответствующим иском заявлением, а он грубо использовал эту форму финансового шантажа, продолжая при этом угрожать ей физической расправой. Автор сообщает, что в надежде защитить себя и своих детей 11 марта 2000 года она поменяла замок на двери квартиры. 14 и 26 марта 2000 года Л.Ф. залил в замок клей, а 28 марта 2000 года проломил часть двери, когда автор не разрешила ему войти в квартиру. Автор сообщает также, что 27 июля 2001 года Л.Ф. ворвался в квартиру силой.

2.3 Сообщается, что Л.Ф. несколько раз жестоко избивал автора, начиная с марта 1998 года. С того момента автору было выдано 10 медицинских справок в связи с несколькими случаями жестоких насильственных действий, которые, по ее утверждениям, представляли собой своего рода непрерывное насилие, которое продолжалось даже после того, как Л.Ф. уехал из квартиры, где проживала семья. Самый последний инцидент имел место 27 июля 2001 года, когда Л.Ф. ворвался в квартиру и жестоко избил автора, в результате чего ей пришлось лечь в больницу.

2.4 По сообщению автора, состоялся гражданский процесс по делу о доступе Л.Ф. в квартиру, в которой живет его семья, квартиру, состоящую из двух с половиной комнат (54/56 кв. метров) и находящуюся в совместной собственности Л.Ф. и автора. Решения суда первой инстанции, Центрального районного суда Пешты (Pesti Központi Kerületi Bíróság) были вынесены 9 марта 2001 года и 13 сентября 2002 года (дополнительное решение). 4 сентября 2003 года Будапештский окружной суд (Fővárosi Bíróság) вынес окончательное решение, в котором Л.Ф. разрешалось вернуться в квартиру и пользоваться ею. Как сообщается, решение судей было основано на том, что: а) заявление о том, что Л.Ф. регулярно избивал автора, не было надлежащим образом подтверждено; и б) право Л.Ф. на имущество, включая право владения, не подлежало ограничению. Автор утверждает, что с того дня, особенно с учетом насильственных действий по отношению к ней и угроз в ее адрес со стороны ее бывшего партнера, ее физической неприкосновенности, физическому и психическому здоровью и жизни угрожает серьезная опасность

и она живет в постоянном страхе. Автор сообщила, что обратилась в Верховный суд с просьбой о пересмотре решения от 4 сентября 2003 года, которая еще не была рассмотрена на момент представления ею Комитету дополнительной информации 2 января 2004 года.

2.5 По сообщению автора, она возбудила также гражданский процесс о разделе имущества, который был приостановлен. По ее словам, Л.Ф. отказался принять ее предложение о том, чтобы она выплатила ему половину стоимости квартиры, а квартира была бы переведена на ее имя. Автор сообщает, что в ходе этого процесса она обратилась с ходатайством о вынесении судебного запрета (с целью получить исключительное право распоряжаться квартирой), которое 25 июля 2000 года было отклонено.

2.6 По информации автора, в отношении Л.Ф. было возбуждено два уголовных процесса: один был начат в 1999 году в Центральном районном суде Пешта (Pesti Központi Kerületi Bíróság) в связи с двумя случаями избиения и насилия, в результате которых ей были нанесены телесные повреждения, а второй был начат в июле 2001 года в связи со случаем избиения и насилия, в результате которого она на неделю попала в больницу из-за серьезного нарушения функций почек. В сообщении, представленном ею 2 января 2004 года, автор указывает, что судебное разбирательство состоится 9 января 2004 года. Как сообщается, последнее разбирательство было начато больницей *ex officio*. Далее автор утверждает, что Л.Ф. ни разу не был задержан в связи с этими инцидентами, а венгерские власти не приняли никаких мер, с тем чтобы защитить от него автора. Автор утверждает, что она как потерпевшая не имела доступа к судебным документам и поэтому не может предоставить их Комитету.

2.7 Помимо этого, автор сообщает, что она в письменной форме, лично и по телефону обращалась за помощью в местные органы защиты детей, однако все ее просьбы остались без ответа, поскольку власти, якобы, считают, что ничего не могут поделать в подобных ситуациях.

Заявление

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Венгрии статей 2(a), (b) и (e), 5(a) и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку власти не смогли обеспечить ее эффективную защиту от бывшего гражданского мужа. Она заявляет, что государство-участник просто проигнорировало свои «позитивные» обязательства по Конвенции и способствовало тому, что она продолжала подвергаться бытовому насилию.

3.2 Она заявляет, что чрезмерно длительные уголовные процессы против Л.Ф., отсутствие в действующем венгерском законодательстве положений, предусматривающих выдачу охранительных или запретительных приказов, а также тот факт, что Л.Ф. ни разу не был задержан, — все это является нарушением ее прав по Конвенции и нарушением рекомендации общего характера № 19 Комитета. Она настаивает, что подобные уголовные процедуры вряд ли можно считать эффективными и/или непосредственными мерами защиты.

3.3 Автор добивается справедливости для себя и своих детей, в том числе надлежащего возмещения за причиненные ей страдания и нарушение государством-участником духа и буквы Конвенции.

3.4 Автор добивается также того, чтобы Комитет принял меры в связи с невыносимым положением, в котором находятся многие женщины, представляющие все слои венгерского общества. В частности, она требует а) ввести в рамках правовой системы эффективные и непосредственные меры защиты жертв бытового насилия, б) организовать программы подготовки по проблемам гендерного характера и вопросам, касающимся Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола, в том числе для судей, прокуроров, сотрудников полиции и адвокатов, и с) обеспечить оказание бесплатной юридической помощи жертвам насилия по признаку пола, в том числе бытового насилия.

3.5 Что касается приемлемости сообщения, то автор утверждает, что она исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении внутренние средства защиты. При этом она упоминает, что поданное ею в Верховный суд ходатайство о пересмотре решения от 4 сентября 2003 года пока еще не рассмотрено. Автор говорит, что такое средство защиты является одним из чрезвычайных средств защиты и его применение возможно лишь в случаях нарушения закона нижестоящими судами. По имеющейся информации, на решение такого рода дел уходит порядка шести месяцев. Автор считает маловероятным, что вряд ли Верховный суд признает факт нарушения закона, поскольку, по имеющимся данным, венгерские суды не считают Конвенцию законом, который они должны применять. Она утверждает, что это не должно означать, что ею не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты для целей Факультативного протокола.

3.6 Автор утверждает, что, хотя большинство инцидентов, о которых говорилось в ее заявлениях, имели место до марта 2001 года, когда в Венгрии вступил в силу Факультативный протокол, они являются составными элементами на протяжении длительного времени регулярно совершавшихся по отношению к ней насильственных действий в семье, и что ее жизнь по-прежнему находится в опасности. Она заявляет, что одно жестокое нападение на нее произошло в июле 2001 года, т.е. после того, как Факультативный протокол вступил в силу в Венгрии. Она заявляет также, что Венгрия взяла на себя обязательства по Конвенции с того момента, как стала ее участницей в 1982 году. Далее автор утверждает, что Венгрия фактически способствовала продолжению насилия в силу того, что процессы были затянуты, не были приняты меры защиты, включая своевременное осуждение исполнителя и выдачу запретительного приказа, а также в силу решения суда от 4 сентября 2003 года.

Просьба о применении временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола

4.1 10 октября 2003 года, представляя свое первое сообщение, автор также обратилась с настоятельной просьбой принять эффективные временные меры, какие могут оказаться необходимыми в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола во избежание причинения ей возможного непоправимого ущерба, т.е. во имя спасения ее жизни, которой, по ее мнению,

угрожает ее бывший партнер, совершавший в отношении нее насильственные действия.

4.2 20 октября 2003 года государству-участнику для безотлагательно рассмотрения была направлена вербальная нота (с исправлением от 17 ноября 2003 года), в которой государству-участнику предлагалось незамедлительно принять соответствующие конкретные превентивные временные меры для защиты автора, какие могли оказаться необходимыми во избежание причинения ей непоправимого ущерба. Государство-участник было проинформировано о том, что согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола, это не означало, что он принял решение в отношении приемлемости или по сути сообщения. Комитет предложил государству-участнику представить не позднее 20 декабря 2003 года информацию о том, какие меры были им приняты во исполнение просьбы Комитета в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 В своем дополнительном сообщении от 2 января 2004 года автор заявляет, что, кроме единственного случая, когда ей пришлось отвечать на вопросы в ближайшем полицейском участке накануне рождества, представители органов власти ни разу не говорили ей о том, каким образом они будут обеспечивать ее непосредственную и эффективную защиту в соответствии с рекомендацией Комитета.

4.4 В сообщении от 20 апреля 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в январе 2004 года Управление правительства по вопросам равных возможностей (именуемое далее «Управление») связалось с автором, с тем чтобы выяснить, в каком она находится положении. Оказалось, что на тот момент автор не имела своего юридического представителя на процессах, поэтому Управление наняло для нее профессионального адвоката, имеющего опыт практической работы по делам о бытовом насилии.

4.5 Далее государство-участник проинформировало Комитет о том, что 26 января 2004 года Управление связалось с компетентной службой помощи семьям и детям в составе районной администрации Ференцвароша с целью прекратить бытовое насилие в отношении автора и ее детей. Государство-участник заявило, что были приняты срочные меры для обеспечения безопасности и развития детей.

4.6 9 февраля 2004 года Управление направило письмо нотариусу районной администрации Ференцвароша с подробной информацией о положении автора и ее детей. Управление просило нотариуса созвать так называемую «конференцию по делу» с целью определить, какие дальнейшие меры необходимо принять для обеспечения эффективной защиты автора и ее детей. По состоянию на 20 апреля 2004 года Управление не получило ответа на свое письмо.

4.7 13 июля 2004 года от имени Рабочей группы по сообщениям государству-участнику была направлена вербальная нота в развитие запросов Комитета от 20 октября и 17 ноября 2003 года, в которой от имени Рабочей группы было выражено сожаление по поводу того, что государство-участник представило недостаточно информации о временных мерах, принятых во избежание причинения автору непоправимого ущерба. Рабочая группа предложила

государству-участнику незамедлительно предоставить А.Т. и ее детям безопасное место для проживания и, при необходимости, оказывать автору адекватную финансовую помощь. Государству-участнику было предложено в самое ближайшее время проинформировать Рабочую группу о любых конкретных мерах, принятых во исполнение этой рекомендации.

4.8 В своей записке от 27 августа 2004 года государство-участник вновь подтвердило, что связалось с автором, наняло для нее адвоката для участия в гражданских процессах и связалось с компетентными нотариальными службами и службами помощи детям.

Сообщение государства-участника по вопросу о приемлемости и по сути

5.1 В своем сообщении от 20 апреля 2004 года государство-участник представило разъяснение в отношении упомянутого автором гражданского производства и указало, что в мае 2000 года Л.Ф. возбудил против автора производство в связи с нарушением владения, поскольку она сменила замки на входной двери их общей квартиры и лишила его доступа к его вещам. Нотариус районной администрации Ференцвароша распорядился, чтобы автор прекратила нарушать имущественные права Л.Ф. Она обратилась в Центральный районный суд Пешта (Pesti Központi Kerületi Bíróság) с просьбой отменить это решение и установить ее право на пользование квартирой. Районный суд отклонил заявление автора на том основании, что Л.Ф. имеет право пользоваться своим имуществом, а автору следовало бы попытаться урегулировать этот спор законными средствами, а не прибегать к произвольным действиям, которые ею были предприняты. В дополнительном судебном решении от 13 сентября 2002 года Районный суд установил, что автор имеет право пользоваться квартирой, однако решил, что он не компетентен установить, что она имеет право на исключительное пользование этой квартирой, поскольку ею не было подано соответствующего заявления. В своем решении от 4 сентября 2003 года Будапештский областной суд (Fővárosi Bíróság) подтвердил решение Районного суда. 8 декабря 2003 года автор направила ходатайство о пересмотре дела Верховным судом, и по состоянию на 20 апреля 2004 года — дату представления замечаний государства-участника — производство еще не было завершено.

5.2 2 мая 2000 года автор возбудила против Л.Ф. в Центральном районном суде Пешта дело о разделе их совместного имущества. 25 июля 2000 года Районный суд отклонил просьбу автора о применении временных мер в отношении пользования и владения общей квартирой на тех основаниях, что велось производство по другим делам («дело о нарушении владения») и что суд не был компетентен решать вопрос в производстве в связи с разделом имущества. Государство-участник утверждает, что производство в значительной степени осложнялось тем, что автор не сотрудничала надлежащим образом с адвокатом, которому было поручено работать с ней на тот момент, а также тем, что ею не были представлены запрошенные документы. Кроме того, оказалось, что право собственности пары на квартиру не было зарегистрировано и что гражданское производство по этому делу было приостановлено.

5.3 Государство-участник утверждает, что в отношении Л.Ф. было возбуждено несколько уголовных дел по обвинениям в нападении и избиении. 3 октября 2001 года Центральный районный суд Пешта осудил Л.Ф. за

совершение нападения 22 апреля 1999 года и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 60 000 венгерских форинтов. Районный суд за отсутствием достаточных доказательств оправдал Л.Ф. в другом случае — в деле о нападении, которое якобы имело место 19 января 2000 года. Прокуратура подала апелляцию, однако дело, направленное в Будапештский областной суд, было утеряно. 29 апреля 2003 года Будапештский областной суд назначил новое судебное разбирательство. Производство было возобновлено в Центральном районном суде Пешта и объединено с производствами по другим уголовным делам, которые были возбуждены против Л.Ф. в этом же суде.

5.4 В отношении Л.Ф. было возбуждено производство по обвинению в том, что 27 июля 2001 года он совершил нападение на автора, в результате чего у нее оказались отбиты почки. Хотя расследования дважды прекращались полицией (6 декабря 2001 года и 4 декабря 2002 года), они были возобновлены в соответствии с распоряжением Прокуратуры. Были заслушаны свидетели и эксперты, и 27 августа 2003 года Центральному районному суду Пешта был представлен проект обвинительного заключения в отношении Л.Ф.

5.5 Государство-участник заявляет, что производства по двум уголовным делам (т.е. по делам о разных случаях нападения, которые, как сообщается, были совершены 19 января 2000 года и 21 июля 2001 года) были объединены. Центральный районный суд Пешта проводил слушания 5 ноября 2003 года, 9 января и 13 февраля 2004 года. Следующее слушание назначено на 21 апреля 2004 года.

5.6 Государство-участник утверждает, что, хотя автор не воспользовалась в полном объеме имевшимися в ее распоряжении внутренними средствами защиты и внутреннее производство в некоторых случаях еще не завершено, государство-участник не намерено высказывать никаких предварительных возражений в отношении приемлемости сообщения. В то же время государство-участник признает, что эти средства защиты не позволили незамедлительно защитить автора от ненадлежащего обращения со стороны ее бывшего партнера.

5.7 Государство-участник заявляет, что, осознав, что в системе венгерского права нет всеобъемлющего комплекса средств защиты в вопросах бытового насилия и что действующие процедуры недостаточно эффективны, в 2003 году оно приступило к разработке всеобъемлющей программы действий по борьбе с насилием в семье. 16 апреля 2003 года венгерский парламент принял постановление о национальной стратегии профилактики насилия в семье и эффективной борьбы с ним, в котором был предусмотрен целый ряд законодательных и других мер, которые государству-участнику предстояло осуществить на местах. Эти меры включают: введение в законодательство положения о запретительном приказе; обеспечение рассмотрения судами или другими органами власти в приоритетном порядке дел о насилии в семье; повышение эффективности действующих норм в отношении защиты свидетелей и введение в действие новых норм с целью обеспечить адекватную правовую защиту личной безопасности жертв насилия в семье; разработку четких форм ведения протоколов для органов полиции, органов помощи детям, а также социальных и медицинских учреждений; расширение и модернизацию сети приютов и создание кризисных центров защиты потерпевших; предоставление в определенных обстоятельствах бесплатной юридической

помощи; разработку комплексной общенациональной программы действий по борьбе за ликвидацию насилия в семье, предусматривающей соответствующие санкции и меры защиты; профессиональную подготовку специалистов; обеспечение сбора данных о насилии в семье; обращение к судебным органам с предложением организовать подготовку для судей и изыскать возможность обеспечить, чтобы дела о насилии в семье рассматривались в приоритетном порядке; осуществление общенациональной кампании по борьбе с равнодушным отношением к насилию в семье и представлением о бытовом насилии как частном деле; а также повышение осведомленности государственных, муниципальных и социальных органов и журналистов. В постановлении парламента Венгрии от 16 апреля 2003 года с учетом соответствующего разделения полномочий в адрес Национального судебного совета была сформулирована просьба организовать подготовку судей и изыскать возможности обеспечить, чтобы дела о насилии в семье рассматривались в приоритетном порядке. В этом постановлении, в частности, содержатся ссылки на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, заключительные замечания Комитета в отношении объединенных четвертого и пятого периодических докладов Венгрии, утвержденные на его внеочередной сессии в августе 2002 года, и Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин.

5.8 Во втором постановлении парламента было также заявлено, что профилактика насилия в семье является одним из важнейших приоритетных направлений национальной стратегии предупреждения преступности, и были изложены задачи различных государственных и общественных субъектов. Они включают: своевременное и эффективное вмешательство органов полиции и других следственных органов; медицинское лечение патологически агрессивных лиц и применение мер защиты в отношении тех, кто живет в их окружении; организацию круглосуточных линий экстренной помощи “SOS”; организацию программ реабилитации; организацию спортивных мероприятий и досуга для молодежи и детей из семей, в которых возможны случаи насилия; введение в рамках системы государственного образования обучения методам ненасильственного урегулирования конфликтов и обучения принципам семейной жизни; создание и обеспечение функционирования «домов экстренной помощи» и центров помощи матерям и детям; а также содействие аккредитации гражданских организаций муниципалитетами; и проведение в средствах массовой информации кампаний по борьбе с насилием в семье.

5.9 Далее государство-участник сообщает, что им был осуществлен целый ряд мер в целях искоренения бытового насилия. В их числе — регистрация уголовных разбирательств (Robotzsaru) таким образом, чтобы это облегчало выявление тенденций в плане правонарушений, связанных с насилием в семье, а также сбор данных, расширение к 1 июля 2005 года масштабов деятельности служб охраны семьи, в том числе групп по работе с не имеющими детей женщинами-потерпевшими в Будапеште, и последующее создание семи областных центров. Первый приют планируется организовать в 2004 году. Правительство подготовило проект закона, который вступит в силу 1 июля 2005 года и в котором предусматривается новое средство защиты жертв бытового насилия, а именно: выдача временного запретительного приказа органами полиции и выдача запретительного приказа судами, за умышленное невыполнение которого предусмотрен штраф; и приняло решение повысить

качество дополнительных услуг, которыми могут воспользоваться такие потерпевшие.

5.10 Помимо этого, государство-участник сообщает, что особый акцент был сделан на разбирательстве дел о бытовом насилии полицией. Государство-участник замечает, что усилия в этой области уже принесли существенные результаты, которые в сжатом виде были изложены штаб-квартирой национальной полиции в сообщении для прессы в декабре 2003 года. В разработке государственной политики по борьбе с бытовым насилием принимали участие также неправительственные организации.

Комментарии автора сообщения по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и обоснованности

6.1 В своем представлении от 23 июня 2004 года автор заявляет, что, несмотря на обещания, единственной мерой, принятой в соответствии с Декретом/Решением парламента в отношении предотвращения бытового насилия и реагирования на него, стало вступление в силу новой процедуры действий полиции, которая сегодня занимается случаями бытового насилия. Она заявляет, что новый протокол не в полном объеме соответствует положениям Конвенции и что виновные в насилии не подвергаются аресту, поскольку это рассматривалось бы как нарушение их прав человека. Вместо этого, по сообщениям средств массовой информации, полиция, как правило, пытается урегулировать ситуацию на месте.

6.2 Далее автор утверждает, что парламентское рассмотрение законопроекта о запретительных судебных приказах было отложено до осени. По сообщениям, усилия по изменению существующего положения наталкиваются на значительное противодействие и, как утверждает, ответственные лица не до конца понимают, почему они должны вмешиваться в то, что они считают частным делом семей. Автор предполагает, что своевременное решение по ее делу может помочь ответственным лицам понять, что принятие эффективных мер по предотвращению бытового насилия и реагированию на него — это требование не только пострадавших от насилия «радикальных» неправительственных организаций, но и международного сообщества, правозащитников.

6.3 Оратор сообщает, что ее положение не изменилось и она продолжает жить в страхе, опасаясь своего бывшего партнера. Время от времени Л.Ф. преследует ее и угрожает вернуться в квартиру.

6.4 Автор утверждает, что в протоколе официального совещания местного агентства по защите детей касательно ее дела от 9 мая 2004 года говорится, что в ее случае агентство не в состоянии при помощи официальных мер устранить ту угрожающую ситуацию, в которой она находится. Агентство рекомендует ей продолжать обращаться за помощью к полиции, оформлять медицинские свидетельства побоев, обращаться за помощью к родственникам и постоянно быть в контакте с местными властями. Как сообщается, агентство по защите детей также заявляет, что если побои не прекратятся, то агентство вызовет Л.Ф. в суд и вынесет ему предупреждение.

6.5 По словам автора, по состоянию на 23 июня 2004 года уголовное производство против Л.Ф. продолжается. Слушания, назначенные на 21 апреля,

были отложены до 7 мая, и, поскольку судья, как сообщается, был слишком занят, чтобы слушать это дело, слушания были отложены снова до 25 июня 2004 года. Автор считает, что независимо от исхода дела из-за проволочек с уголовным производством и халатного отношения к ее делу ее безопасность не была своевременно и эффективно обеспечена и ей не были предоставлены средства юридической защиты, на которую она имеет право согласно Конвенции и общей рекомендации № 19 Комитета.

6.6 Автор ссылается на гражданское судопроизводство, в частности на направленную в Верховный суд петицию, что, как она считает, является одним из средств судебной защиты для использования в исключительных случаях, но к которому, тем не менее, она обратилась. Она заявляет, что после вмешательства Комитета государство-участник покрыло юридические издержки, связанные с включением в ее петицию дополнительных аргументов.

6.7 23 марта 2004 года Верховный суд отклонил петицию, заявив, в частности, что по правовому вопросу, затронутому в петиции, существует прецедент.

6.8 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что она не представила запрос о предоставлении квартиры в ее исключительное пользование. Суд второй инстанции, Будапештский областной суд (Fővárosi Bíróság), обязал суд первой инстанции, Центральный районный суд Пешта (Pesti Központi Kerületi Bíróság), повторно рассмотреть это дело именно потому, что суд не принял решения относительно обоснованности просьбы. Она считает, что из этого контекста и из ее судебных документов и решений со всей ясностью следует, что она обращалась с просьбой предоставить квартиру в ее исключительное пользование, чтобы избежать продолжения насилия. Вместе с тем она заявляет, что в соответствии с действующим в государстве-участнике законодательством и судебной практикой пострадавшие от побоев лица не имеют права на исключительное пользование находящейся в совместной собственности/совместно арендуемой квартирой, мотивируя это семейно-бытовым насилием.

6.9 Автор просит, чтобы Комитет без промедления признал ее сообщение приемлемым и принял решение относительно обоснованности того, что государство-участник нарушило права, закрепленные в Конвенции. Она просит, чтобы Комитет рекомендовал государству-участнику в срочном порядке принять действенные законы и меры, направленные на предотвращение бытового насилия и эффективного реагирования на него, как в ее конкретном случае, так и в целом. Кроме того, автор требует компенсации за долгие годы страданий, которые явились прямым следствием грубых и серьезных нарушений положений Конвенции. Автор считает, что самый лучший выход из этого положения — это предоставить ей место жительства, в котором она могла бы находиться со своими детьми в безопасности и спокойствии, не боясь того, что тот, кто наносил ей побои, может в любое время «на законных основаниях» вернуться, и/или предоставить ей существенную финансовую компенсацию.

6.10 В своем представлении от 30 июня 2004 года автор информирует Комитет о том, что уголовное судопроизводство в отношении Л.Ф. было отложено до 1 октября 2004 года, чтобы заслушать показания полицейского, поскольку

судья считает, что между двумя полицейскими протоколами есть некоторые несоответствия.

6.11 В своем представлении от 19 октября 2004 года автор информирует Комитет о том, что Центральный районный суд Пешта (Pesti Központi Kerületi Bíróság) признал Л.Ф. виновным в нанесении ей тяжких телесных повреждений по двум пунктам и приговорил его к денежному штрафу в размере, эквивалентному примерно 365 долл. США.

Дополнительные наблюдения государства-участника

7.1 В записке от 27 августа 2004 года государство-участник утверждает, что, хотя еще не все меры, предусмотренные в Декрете/Решении парламента в отношении предотвращения бытового насилия и реагирования на него, были осуществлены в полном объеме, предприняты некоторые позитивные шаги, в частности приняты новые нормы в области предупреждения преступности и положения Закона LXXX (2003), касающегося условий предоставления правовой помощи тем, кто в ней нуждается. Считается, что эти документы дают возможность создать национальную сеть оказания комплексной социально-правовой поддержки для жертв семейно-бытового насилия в будущем.

7.2 Государство-участник подтверждает, что рассмотрение законопроекта о запретительных судебных приказах, применяемого к случаям насилия внутри семьи, было отложено до осенней сессии парламента.

7.3 Государство-участник признает, что опыт Управления и информация, которой он располагает, свидетельствуют о том, что как таковые дела, связанные с бытовым насилием, не рассматриваются судами в первоочередном порядке.

7.4 С учетом опыта Управления в данном конкретном случае, а также в целом признается, что правовая и институциональная система Венгрии еще не готова обеспечить предоставление скоординированной, всесторонней и эффективной защиты и поддержки для жертв бытового насилия в соответствии с международными нормами.

Находящиеся на рассмотрении Комитета вопросы и процедуры

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции. Комитет прежде чем рассматривать вопрос о приемлемости сообщения должен принять решение во исполнение пункта 4 правила 72 своих правил процедуры.

8.2 Комитет утверждает, что этот вопрос не рассматривался или не находится на рассмотрении в соответствии с какой-либо другой процедурой проведения международного расследования или урегулирования.

8.3 Что касается пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола, то Комитет замечает, что государство-участник не желает высказать каких-либо предварительных возражений относительно приемлемости сообщения, и, кроме того, признает, что действующие в настоящее время в Венгрии средства правовой защиты не смогли непосредственно защитить автора от жестокого обращения со стороны Л.Ф. Комитет соглашается с такой оценкой и считает, что положения пункта 1 статьи 4 не препятствуют рассмотрению им сообщения.

8.4 Тем не менее Комитет хотел бы поделиться некоторыми наблюдениями относительно сделанного государством-участником в его представлении от 20 апреля 2004 года комментария о том, что некоторые семейные дела все еще находятся на стадии рассмотрения. Что касается гражданского дела о доступе Л.Ф. в квартиру семьи, то согласно представлению автора от 23 июня 2004 года Верховный суд отклонил направленную на его рассмотрение петицию 23 марта 2004 года. С другой стороны, рассмотрение гражданского иска о разделе имущества было приостановлено на неуказанный период времени из-за вопроса, связанного с регистрацией. Комитет считает, однако, маловероятным такой исход этого разбирательства, который обеспечил бы эффективное средство защиты в контексте данного связанного с угрозой жизни нарушения Конвенции, на которое жалуется автор. Кроме того, Комитет отмечает, что два уголовных дела против Л.Ф. по обвинению в физическом насилии и нанесении побоев, совершенных, как утверждается, 19 января 2000 года и 21 июля 2001 года, были объединены в одно дело, и, согласно автору, 1 октября 2004 года Л.Ф. был признан виновным и оштрафован на сумму, эквивалентную приблизительно 365 долл. США. Комитет не был проинформирован о том, имеются ли возможности опротестования этого обвинения и/или приговора и будет ли подана апелляционная жалоба. Несмотря на это, Комитет придерживается мнения, что задержка более чем в три года с даты заявления о происшествиях согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола является неоправданно продолжительной, особенно учитывая тот факт, что на протяжении всего этого времени автор подвергалась риску нанесения ей непоправимого вреда и существовала угроза ее жизни. Кроме того, Комитет принимает во внимание тот факт, что в ходе уголовного судопроизводства она не имела возможности получить временную защиту и что подсудимый не подвергался какому-либо задержанию.

8.5 Что касается фактов, являющихся предметом сообщения, то Комитет отмечает, что автор указывает на то, что большинство заявленных инцидентов имели место до марта 2001 года, когда Факультативный протокол вступил в силу в Венгрии. Вместе с тем она утверждает, что 10 подкрепленных медицинскими документами случаев грубого физического насилия, являющихся частью предположительно большего числа случаев, представляют собой очевидные элементы продолжения совершаемого на постоянной основе бытового насилия, а ее жизнь все еще находится в опасности, о чем свидетельствуют побои, нанесенные ей 27 июля 2001 года, — т.е. после того, как Факультативный протокол вступил в силу в Венгрии. Комитет убежден в том, что он компетентен *ratione temporis* рассматривать сообщение в целом, поскольку факты, являющиеся предметом сообщения, касаются отсутствия защиты/преступного бездействия со стороны государства-участника перед лицом ряда серьезных инцидентов, связанных с побоями, и угроз дальнейшего

применения насилия, что является постоянной характеристикой периода с 1998 года по сегодняшний день.

8.6 Комитет не имеет основания признать сообщение неприемлемым по каким-либо другим причинам и, таким образом, объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение вопроса об обоснованности

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает о своей рекомендации общего характера № 19, касающейся насилия в отношении женщин, в которой говорится, что «определение дискриминации включает насилие по признаку пола» и что «насилие по признаку пола может нарушать конкретные положения Конвенции, несмотря на то, что ясно выраженного упоминания о насилии в этих положениях не содержится». Кроме того, рекомендация общего характера регулирует вопрос о том, можно ли привлекать государства-участники к ответственности за действия негосударственных субъектов, заявляя, что «... дискриминация в соответствии с Конвенцией не ограничивается действиями, совершаемыми самими правительствами или от их имени», а «в соответствии с общими нормами международного права и конкретными пактами в области прав человека государство может нести также ответственность за действия частных лиц, если оно не проявляет должной заботливости, чтобы предотвратить нарушения прав или расследовать акты насилия и наказать виновных в их совершении, а также чтобы выплатить компенсацию». В этом контексте перед Комитетом стоит неотложный вопрос, является ли автор сообщения жертвой нарушения статей 2(a), (b) и (e), 5(a) и 16 Конвенции, поскольку, по ее утверждениям, в течение последних четырех лет государство-участник не выполнило своего обязательства и не обеспечило ей эффективной защиты от серьезного риска, связанного с посягательством на ее физическую неприкосновенность, физическое и психическое здоровье и ее жизнь со стороны ее бывшего гражданского мужа.

9.3 Что касается статьи 2(a), (b) и (e), то Комитет отмечает, что государство-участник признает, что избранные автором средства правовой защиты были недостаточны для того, чтобы оперативно обезопасить ее от жестокого обращения со стороны ее бывшего партнера, и, кроме того, правовые и институциональные механизмы, действующие в государстве-участнике, не готовы обеспечить представление скоординированной, всесторонней и достаточно эффективной защиты и поддержки для жертв бытового насилия в соответствии с международными нормами. Хотя Комитет высоко ценит усилия государства-участника, направленные на реализацию всеобъемлющей программы действий по борьбе с бытовым насилием, а также намеченные правовые и другие меры, Комитет считает, что автору еще только предстоит воспользоваться всеми этими мерами, чтобы урегулировать свою ситуацию, которая характеризуется постоянным отсутствием безопасности. Комитет отмечает далее общую оценку государства-участника в отношении того, что дела, связанные с бытовым насилием, не рассматриваются в судах в

первоочередном порядке. Комитет считает, что описание имевших место процессуальных действий по настоящему делу, как гражданских, так и уголовных, совпадает с этой общей оценкой. Реализации женщинами прав человека на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность не могут препятствовать осуществление других прав, в том числе права собственности и права на неприкосновенность частной жизни. Комитет также отмечает, что государство-участник не предоставляет информации относительно существования альтернативных средств защиты, которые мог бы избрать автор и которые могли бы обеспечить достаточный уровень защиты или безопасности от постоянной угрозы насилием. В этой связи Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях от августа 2002 года относительно объединенного четвертого и пятого периодического доклада государства-участника, в котором говорится: «Комитет обеспокоен сохранением насилия в отношении женщин и девочек, включая насилие в семье. Он особенно обеспокоен тем, что не было принято специального законодательства по борьбе с насилием в семье и сексуальными домогательствами, что не предусмотрено использование охранных или запретительных судебных приказов и нет специальных приютов, где женщины могли бы незамедлительно получить защиту от насилия в семье». С учетом этого Комитет делает вывод о том, что обязательства государства-участника, зафиксированные в статье 2(а), (b) и (е) Конвенции, касаются и предотвращения и обеспечения защиты от насилия в отношении женщин и что в данном деле они остаются невыполненными, что представляет собой нарушение прав человека и основных свобод автора, прежде всего ее права на личную неприкосновенность.

9.4 Комитет при рассмотрении вопроса о насилии в семье рассмотрел статьи 5 и 16 совместно в контексте своей общей рекомендации № 19. В своей общей рекомендации Комитет подчеркнул, что положения общей рекомендации 19, касающиеся насилия в отношении женщин, имеют большое значение для способности женщин пользоваться правами и свободами на равной основе с мужчинами. Он неоднократно заявлял, что традиционные представления, согласно которым женщины находятся в подчиненном положении по отношению к мужчинам, способствуют насилию в отношении женщин. Комитет указал на эти представления, когда он рассматривал сводный четвертый и пятый периодический доклад Венгрии в 2002 году. В тот момент он выразил обеспокоенность «сохранением глубоко укоренившихся стереотипов относительно роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе в целом». В данном конкретном деле, находящемся на рассмотрении Комитета, факты сообщения раскрывают аспекты отношений между мужчиной и женщиной и представления о женщинах, которые, как признал Комитет, существуют в стране в целом. Четыре года автор живет под страхом угроз со стороны своего бывшего гражданского мужа, отца ее двоих детей. Автор подвергалась побоям со стороны этого мужчины, т.е. ее бывшего мужа в гражданском браке. Она не смогла добиться ни в гражданском, ни в уголовном суде временного или постоянного запрета на нахождение Л.Ф. в квартире, где продолжают проживать она и ее дети. Автор не могла просить вынесения запретительного или охранный судебного приказа, поскольку ни одна из этих норм в настоящее время в государстве-участнике не существует. Она не могла укрыться в приюте, поскольку ни один из них не предназначен для приема матери с детьми, один из которых полный инвалид. Государство не оспорило

ни один из этих фактов, которые в совокупности указывают на то, что права автора согласно статьям 5(а) и 16 Конвенции были нарушены.

9.5 Комитет также отмечает, что отсутствие эффективных правовых и других мер не позволило государству-члену должным образом удовлетворить просьбу Комитета о принятии временных мер.

9.6 На основании пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и, следовательно, нарушило права автора согласно статье 2(а), (b) и (е) и статье 5(а) в связи со статьей 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и рекомендует государству-участнику:

I. В отношении автора сообщения

а) в срочном порядке принять эффективные меры по обеспечению физической и психической неприкосновенности А.Т. и ее семьи;

б) обеспечить А.Т. безопасным местом, где она могла бы проживать со своими детьми, оказать ей соответствующую материальную помощь на содержание детей и юридическую помощь и выплатить ей компенсацию в размере, пропорционально нанесенному ей физическому и психическому вреду и серьезности нарушений ее прав;

II. Общие положения

а) обеспечить уважение, защиту, поощрение и реализацию прав человека женщин, в том числе их право быть свободными от всех форм бытового насилия, включая запугивание и угрозу применения насилия;

б) обеспечить жертвам бытового насилия максимально возможную защиту со стороны закона, проявляя должную заботливость, и предотвращать такие случаи насилия в отношении женщин и реагировать на них;

с) принимать все меры, необходимые для обеспечения оперативного осуществления и оценки национальной стратегии, направленной на предотвращение и эффективное недопущение насилия в семье;

д) принимать все необходимые меры для организации регулярной учебы судей, адвокатов и работников правоохранительных органов в целях их ознакомления с положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативным протоколом к ней;

е) оперативно и без промедления осуществить заключительные замечания Комитета от августа 2002 года относительно объединенного четвертого и пятого периодического доклада Венгрии в том, что касается насилия в отношении женщин и девочек, в частности рекомендацию Комитета принять специальный закон, запрещающий семейное бытовое насилие в отношении женщин и предусматривающий меры судебной и правовой защиты;

f) оперативно проводить тщательное, беспристрастное и серьезное расследование всех сообщений о насилии в семье и привлекать виновных к судебной ответственности в соответствии с международными стандартами;

g) обеспечивать жертв бытового насилия безопасным и оперативным доступом к суду, включая бесплатную правовую помощь, когда это необходимо, с тем чтобы они были обеспечены эффективными и достаточными средствами защиты и реабилитации;

h) осуществлять для виновных в совершении насилия программы реабилитации и знакомить их с методами ненасильственного разрешения конфликтов.

9.7 В соответствии с пунктом 4 статьи 7 государство-участник надлежащим образом рассматривает мнение Комитета вместе с его рекомендациями, если таковые имеются, и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе любую информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается публиковать мнения и рекомендации Комитета, переводить их на венгерский язык и обеспечивать их широкое распространение, с тем чтобы эта информация достигала всех соответствующих слоев общества.
